

нараставшую тенденцию к ограничению паломничеств, которая, однако, отнюдь не имела запретительного характера и подверглась серьезной трансформации в период крестовых походов.

¹ См.: Encyclopedia of the Middle Ages: In 2 vol. / Ed. A. Vauchez. Abingdon, 2000–2001. Vol. 2: K–Z. 2001. P. 1141; Literature of travel and exploration: In 3 vol. / Ed. J. Speake. London, 2003. Vol. 1: A to F. P. 394; Maddox D. Fictions of identity in medieval France. Cambridge, 2000. P. 175.

² См.: Harbison P. Pilgrimage in Ireland: the monuments and the people. New York, 1992. P. 25.

³ См.: Mackay A. Atlas of medieval Europe. London, 1997. P. 119–122; Sumption J. The age of pilgrimage: the medieval journey to Mahwah, 2003. P. 145.

⁴ Douais C. Documents pour servir à l'histoire de l'Inquisition [Electronic resource]. Paris, 1900. Mode of access: <http://openlibrary.org/b/OL6952285M/>. Date of access: 06.07.2010.

⁵ См.: Sumption J. The age of pilgrimage: the medieval journey to God. Mahwah, 2003. P. 145.

⁶ См.: Guidonis B. Practica inquisitionis hereticae pravitatis. Paris, 1886. P. 37–39.

⁷ См.: Webb D. Pilgrims and pilgrimages in the Medieval West. London; New York, 2001. P. 55.

⁸ См.: Sumption J. Op. cit. P. 150.

⁹ См.: Herwaarden J. Between Saint James and Erasmus: studies in late-medieval religious life: devotions and pilgrimages in the Netherlands. Leiden; Boston, 2003. P. 125.

¹⁰ См.: Bartholomew C. G. Explorations in a Christian theology of pilgrimage. Aldershot; Burlington, 2004. P. 97; Bitton-Ashkelony B. Encountering the sacred: the debate on Christian pilgrimage in late antiquity. Berkeley, 2005. P. 110–115; Rivard D. A. Blessing the world: ritual and lay piety in medieval religion. Washington, 2009. P. 139.

¹¹ Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krotov.info/library/m/meyendrf/patr_14.html. Дата доступа: 13.07.2010; Gregory of Nyssa. The letters / Ed. A. Silvas. Leiden; Boston, 2007. P. 120–121.

¹² См.: Birch D. J. Pilgrimage to Rome in the Middle Ages: continuity and change. Woodbridge, 2000. P. 72.

¹³ См.: Birch D. J. Op. cit. P. 73.

¹⁴ См.: Hunt N. Cluniac monasticism in the central middle ages. London, 1971. P. 210–211.

¹⁵ См.: Schein S. Gateway to the heavenly city: crusader Jerusalem and the Catholic West (1099–1187). Farnham, 2005. P. 128.

¹⁶ См.: Sumption J. Op. cit. P. 158.

¹⁷ См.: Schaus M. Women and gender in medieval Europe: an encyclopedia. Abingdon, 2006. P. 653.

¹⁸ См.: Halpin P. A. Anglo-saxon women and pilgrimage // Anglo-Norman Studies XIX: Proc. of the Battle conf., 1996 / Ed. C. Harper-Bill. Woodbridge; Rochester, 1997. P. 121.

¹⁹ См.: Webb D. Pilgrimage in medieval England. London; New York, 2000. P. 240.

²⁰ См.: Halpin P. A. Op. cit. P. 122.

Поступила в редакцию 06.09.12.

Сергей Петрович Шупляк – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древних цивилизаций и средневековья БГПУ им. Максима Танка.

АЛЬ-ТАЛАБИ ДЖОМА ХАРИЗ

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРНОЙ МЕСОПОТАМИИ

Изучение новокаменного века (неолита, IX–V вв. до н. э.) Северной Месопотамии началось после Первой мировой войны и продолжается до настоящего времени. Отмечается, что наиболее успешными исследователями были археологи из Германии, Англии, Франции, США, Японии, Польши, СССР и стран Двуречья. Доказано, что Северная Месопотамия вместе с соседними регионами Плодородного Полумесяца была колыбелью производящего хозяйства – земледелия и животноводства, а также неолитической архитектуры, на традициях которой развилось строительство городов ранних государств Месопотамии.

The study of the Neolithic period (9,000–5,000 BC) in Northern Mesopotamia began after the First World War and continues into the present time. The archaeologists from Germany, England, France, USA, Japan, Poland and the USSR were among the most successful scholars. The archaeologists from the countries of this region also participated in the investigations of the Neolithic period of their homelands. Efforts of the archaeologists proved that North Mesopotamia, along with the neighboring regions of the Fertile Crescent, was the cradle of the domestication and agriculture. Architecture appeared and developed here giving the base for architecture development in the early cities of Mesopotamia.

Одним из первых европейцев, обративших внимание на археологические памятники Месопотамии, был белорусский дворянин М. Рылло. В 1836 г. он обследовал развалины древнего Вавилона и собрал здесь богатую коллекцию артефактов¹. Археологические же раскопки на Ближнем Востоке, в том числе и на севере Месопотамии, начались в середине XIX в. Однако к изучению новокаменного века (неолита, IX–V вв. до н. э.) здесь приступили только после Первой мировой войны².

Историю исследования первобытных памятников Северной Месопотамии можно разделить на два этапа: первый – от конца 1920-х гг. (открытие М. Оппенгеймом в Тель-Халафе неолитических слоев) и до начала 1970-х гг., второй – от начала 1970-х гг. (интенсификация археологических работ, особенно в связи с развертыванием гидростроительства) и до настоящего времени.

Несомненно, на археологические исследования существенное влияние оказывала политико-экономическая ситуация как в странах Месопотамии, так и далеко за ее пределами. Так, к концу XIX в. активный интерес к Ближнему Востоку начала проявлять Германия, конкурируя здесь с влия-

ниями Англии, Франции и России. Германский капитал финансировал строительство железной дороги на Багдад, во время которого и было выявлено первое неолитическое поселение Тель-Халаф. В результате Первой мировой войны Турция потеряла арабские владения, на которые распространился протекторат Франции и Англии. Это открыло широкие возможности для работы в Сирии французских и английских археологов, а в Ираке – английских, немецких, американских и французских. После Второй мировой войны на Ближнем Востоке по-прежнему работали западноевропейские и американские исследователи. В 1968 г. в Ираке к власти пришла партия БААС, которая начала сближение с СССР. В результате уже в следующем году в Москве была создана Иракская археологическая экспедиция, которая работала на памятниках Северной Месопотамии с 1969 по 1980 г. С начала 1970-х гг. в Северной Месопотамии началось создание плотин и водохранилищ. Для изучения затопляемых памятников были задействованы научные силы ведущих археологических стран мира. Ирано-иракская война (1980–1988 гг.) затормозила научные исследования в Ираке. А после ее окончания большие возможности в этом получил не Советский Союз, а западные страны, которые в военном конфликте активнее поддерживали Ирак. Практически прекратились археологические исследования в Ираке и после вторжения на его территорию в 2003 г. войск коалиции. Соответственно политические осложнения в Сирии, начавшиеся в 2011 г., не способствовали работе археологов и на ее территории.

Предыстория первого этапа археологического исследования доцивилизационной эпохи Северной Месопотамии связана со случайным обнаружением ряда древних артефактов. В 1899 г. местный бедуин сообщил немецкому дипломату и археологу-любителю М. фон Оппенгейму о необычных находках в Тель-Халафе у сирийского городка Рас аль-Айн. Здесь М. фон Оппенгейм провел в 1911–1913 гг. первые раскопки, которые выявили остатки древнего города. В 1927 г. раскопки возобновились и продолжались до 1929 г. В надматериковых слоях поселения были найдены артефакты неолитической эпохи и остатки глиняных сооружений. Позднее по имени этого памятника была названа и археологическая культура – халафская³.

Неоценимую роль в исследовании региона сыграл английский археолог М. Маллован. Он изучал древности Ближнего Востока около 30 лет и прославился своими раскопками на целом ряде памятников, из которых Тель-Арпачия и Тель-Брак содержали поздненеолитические материалы. Кроме раскопок, публикации и интерпретации полученных богатейших материалов, М. Маллован провел топографическую съемку района Хабура⁴. Кстати, в этих научных изысканиях активное участие принимала жена археолога, английская писательница Агата Кристи, о чем позднее написала книгу-воспоминание⁵.

Значительный вклад в изучение Северной Месопотамии внесли раскопки американской экспедиции под руководством З. А. Шпайзера, особенно на памятнике Тепе-Гавра у г. Мосул⁶. В результате этих работ была воссоздана динамика развития поселения с конца VI до середины II тыс. до н. э., представленная двадцатью строительными горизонтами самаррской и халафской культур, а также последующих периодов.

В 1928 г. к многолетним раскопкам в Палестине приступила английский археолог Д. Гэррод. Здесь она выделила мезолитическую (эпипалеолитическую) натуфийскую культуру, предшествующую местному неолиту, носители которой уже сооружали полуземлянки с элементами каменных конструкций. Кроме того, она занималась изучением мезолитической стоянки в пещере Зарзи на севере Ирака у г. Сулеймания⁷. Соответственно археологическую культуру назвали зарзийской.

В первые послевоенные десятилетия значительно расширились масштабы археологических исследований Северной Месопотамии, а в научном обороте появилось большое количество новых данных. Это было связано прежде всего с раскопками англо-американо-иракского коллектива в Тель-Хассуне, расположенном к югу от Мосула. Руководили работами английский археолог С. Ллойд и иракский археолог Ф. Сафар. Раскопки начались еще в 1943 г. и растянулись на десятилетия. Было обнаружено 16 слоев, охватывающих 5 археологических эпох. Верхние слои содержали остатки земледельческого поселения хассунской культуры, датированного керамическим неолитом, с довольно монументальными сооружениями из глины. Именно раскопки на этом памятнике позволили выделить в Северной Месопотамии хассунскую культуру⁸.

В 1951 г. были получены сведения о первых древнейших земледельцах в этом регионе. Им мы обязаны американцам Г. Райту и Б. Хоу, которые проводили раскопки в одной из пещер близ Сулеймании⁹. Американский ученый Р. Солецки в 1960-х гг. исследовал севернее г. Равандуз в провинции Сулеймания поселение Зави-Чеми-Шанидар. Оно характеризовало местный мезолит и существовало около 11 тыс. лет назад. Кроме находок костей первых одомашненных животных здесь были выявлены остатки древнейших жилищ с каменными основаниями¹⁰.

В первые три послевоенные десятилетия особенно успешными были работы в Месопотамии американца Р. Брейдвуда, который осуществил раскопки целого ряда неолитических поселений на севере Ирака (Барда-Балка, Джармо, Курдала и Аль-Хан, Матара, Банахалык и др.). Эти исследования отличало повышенное внимание к проблемам экономики и перехода к оседлому образу жизни, взаимовлияния и преемственности неолитических культур, к вопросам развития древнейшей архитектуры. Особой заслугой Брейдвуда стала разработка периодизации неолита Ближнего Востока¹¹.

В 1956 г. в связи с начатым строительством плотины на реке Заб в провинции Сулеймания Главное археологическое управление Ирака предприняло спасательные раскопки в районах затопления. В рамках этих работ в 1957 г. на поселении Тель-Шемшара у г. Рания проводила исследования датская экспедиция Х. Ингольда¹². После отъезда датчан раскопки здесь в 1958–1959 гг. продолжили иракские ученые. Было обнаружено 16 археологических слоев. Нижние относились к неолитическому времени, при этом надматериковые – к докерамическому периоду. Более высокие содержали материалы, близкие хассунской культуре. Среди архитектурных остатков выделяются каменные фундаменты для стен¹³.

Главное археологическое управление Ирака на протяжении ряда лет, начиная с 1964 г., проводило раскопки и в Тель-Саванне южнее г. Самарра. Поселение принадлежит хассунской культуре, однако имеет и ряд черт, схожих с памятниками самаррской и халафской культур. Здесь выделено пять основных археологических слоев. При их разборке обнаружены руины сооружений из необожженных кирпичей и камня. В одном из зданий имелось более 14 помещений, известны и Т-образные в плане хранилища зерна. Отличительной чертой археологического памятника в Тель-Саванне являются оборонительные укрепления¹⁴.

В 1956–1965 гг. на протяжении четырех сезонов на неолитическом поселении Телатат на крайнем севере Ирака проводила раскопки японская экспедиция. Работы здесь продолжались и позднее¹⁵.

Второй этап в изучении неолита на севере Месопотамии – это период преимущественно спасательных раскопок. С 1970-х гг. началась реализация крупных гидротехнических проектов – создание плотин и водохранилищ. В результате многие районы были обречены на затопление. Археологические учреждения Ирака и Сирии, не имея достаточного количества собственных специалистов, пригласили иностранные экспедиции для участия в спасательных раскопках¹⁶. Археологи работали в условиях острого дефицита времени. Большая площадь изучаемых территорий не давала возможности проводить исследования на должном методическом уровне. Была избрана тактика разведок, чтобы собрать информацию по максимальному числу памятников, и только некоторые из них были изучены.

Важные данные по становлению древнейшей архитектуры в Месопотамии получены французским археологом Ж. Ковеном на поселении Тель-Мурейбет, расположенном у сирийского г. Мескена. Раскопки проводились с 1964 по 1971 г. накануне затопления территории местным водохранилищем. Поселение представляло культуру, переходную от мезолита к неолиту, а также ранненеолитическое время. На нем сперва строились характерные для эпохи мезолита жилища круглой формы, позднее начали появляться и дома с прямоугольной планировкой¹⁷.

Английская исследовательница Д. Киркбрайд в течение четырех сезонов, начиная с 1970 г., раскапывала поселение Умм-Дабагия западнее г. аль-Хадар. Здесь, кроме свидетельств богатой материальной культуры, были выявлены и интересные строительные объекты. Среди них огромные здания, состоящие из правильных рядов помещений, скорее всего, это были общественные хранилища¹⁸.

Необходимо отметить и спасательные раскопки, проведенные в 1972–1973 гг. американо-британской экспедицией на Абу-Хурейра, расположенном на берегу Евфрата в 80 км западнее сирийского г. Ракка. Было выявлено, что история поселения началась в мезолите, а также найдены довольно примитивные жилища из глины, закопанные в землю. В эпоху неолита поселение значительно разрослось, а жилые дома из сырцового кирпича были разделены улочками¹⁹.

Неоценимый вклад в развитие неолитоведения Месопотамии внесли советские экспедиции, проводившие раскопки на различных памятниках доцивилизационной эпохи. Раскопки начались весной 1969 г.²⁰ В дальнейшем вплоть до 1980 г. ученые из Москвы исследовали Умм-Дабагию, Магзалию, Сотто, Кулли-Тепс, Ярым-Тепе²¹. Наиболее успешными были работы на северо-западе Ирака, от г. Мосула до Сирии, где простирается плодородная Санджарская долина, заселенная человеком с глубокой древности²².

Первоначально советская экспедиция выбрала для раскопок холмы Ярым-Тепе (I, II, III) западнее г. Тель-Афар. Они отличались большими размерами и содержали древности земледельческих культур Северной Месопотамии²³. В Ярым-Тепе I, кроме довольно обычного для хассунской эпохи материала, были открыты в основном прямоугольные сооружения. В Ярым-Тепе II в 1970–1975 гг.

были расчищены остатки преимущественно круглых многокамерных сооружений с различными пристройками, довольно плотно заполнявших территорию поселения. В 1973 г. начались раскопки на поселении Тель-Сотто, расположенном западнее Ярым-Тепе и представлявшем этап, предшествующий классической хассунской культуре. За три сезона на памятнике выявлено много различных глиняных строений. Был также открыт уникальный для местной неолитической архитектуры комплекс из параллельных длинных бассейнов. В 1977 г. начаты раскопки Ярым-Тепе III, нижние слои которого представляли халафскую культуру. В год начала раскопок на Ярым-Тепе III в 8–9 км от него был открыт новый памятник – Магзалия, относящийся в основном к VIII тыс. до н. э. Проведенные здесь в 1978, 1979 гг. раскопки выявили большие прямоугольные строения на мощных каменных фундаментах и остатки оборонительной стены²⁴.

Исследования советских археологов в Северной Месопотамии, проведенные на высоком методическом уровне, представили научной общественности огромный вещественный материал. Для нас особенно важно, что была получена информация о многих сотнях архитектурных сооружений – их планировке и конструкции, строительных материалах, технологии строительства, интерьерах, хозяйственных сооружениях и др.

Сразу после окончания Ирано-иракской войны археологические исследования в районе г. Тель-Афар продолжились. В 1989–1990 гг. были проведены раскопки холма Кермез Дерре, расположенного на восток от города, где английской экспедицией под руководством Т. Уоткинса было выявлено неолитическое поселение докерамического времени, датируемое VIII тыс. до н. э. Дома здесь строились из глины и камня²⁵.

Большой вклад в изучение доцивилизационной эпохи Северной Месопотамии внесла экспедиция Варшавского университета, изучавшая памятник Немрик, расположенный около Фаида в провинции Дахук. Руководил работами С. Козловски. Поселение датируется докерамическим неолитом (IX тыс. до н. э.). Раскопки начались в 1985 г. и продолжались в течение шести сезонов. Выявлены ранние сооружения из камня и глины, которые имеют круглую или овальную планировку с погруженным в землю фундаментом. Позднее поселенцы начали строить прямоугольные дома²⁶. Кроме того, польские археологи в 1989–1990 гг. проводили спасательные раскопки на преднеолитическом поселении Млефаат около Мосула. Изучено два археологических слоя, в каждом из которых найдены дома с круглой планировкой²⁷.

Археологи Российской академии наук продолжили исследования в Месопотамии. Их усилия сконцентрировались на работах в Северо-Восточной Сирии, где особое внимание обращалось на памятники бронзового века и более позднего времени. Однако на поселении Тель-Хазна II были обнаружены и древности халафской культуры²⁸.

В 1991 г. франко-сирийская экспедиция проводила спасательные раскопки на памятнике Джерф-эль-Ахмар, расположенном у г. Халеб в Сирии. Это было небольшое поселение, датируемое серединой X тыс. до н. э. Жилища имели круглую планировку и были наполовину вкопаны в землю. Позднее изобрели новую технику укрепления стен по углам, что позволило строить и прямоугольные дома²⁹.

Наряду с раскопками иностранных экспедиций местные ученые также включались в изучение неолита Месопотамии – сначала вместе с зарубежными коллегами, а позднее и самостоятельно. Так, среди иракских археологов необходимо упомянуть Ф. Сафара, занимавшегося изучением хассунской культуры³⁰, и Абу аль-Суфа³¹, участвовавшего в раскопках Тель-Савана, а среди сирийских – А. Сулеймана (поселение Кашкашок I)³², А. аль-Буни и А. М. Багду³³.

Таким образом, за прошедшие 8 десятилетий плодотворных исследований неолита Северной Месопотамии учеными Ирака, Сирии, Англии, США, СССР, Польши, Германии, Франции, Дании, Японии выявлены сотни раннеземледельческих поселений, более чем на 50 из которых проведены раскопки и получены огромные материалы по хозяйству, материальной и духовной культуре, по архитектуре местного населения. Основным достижением стало получение многочисленных и неоспоримых доказательств, что Северная Месопотамия вместе с соседними регионами Плодородного Полумесяца была колыбелью производящего хозяйства – земледелия и животноводства, ставшего основой формирования будущих цивилизаций Ближнего Востока и Старого Света. Колыбелью она была и неолитической архитектуры, на традициях которой развилась затем блестящая архитектура ранних государств Месопотамии.

¹ См.: Ермоленко В. А. Рылло Максимилиан Станислав (1802–1848) // Вестн. БГУ. Сер. 2. 1998. № 2. С. 73.

² См.: Уотсон Д. Возникновение цивилизации. Багдад, 1988. С. 49 (на араб. яз).

³ См.: Голидис Н., Лутс М. Тель-Халаф и археолог фон Оппенгейм. Дамаск, 2006. С. 23 (на араб. яз.).

⁴ См.: Mallawan M. E. L., Rose J. C. Excavations at Tall Arppachiyah, 1933 // Iraq. 1935. Vol. 2. № 1. P. 1–178; Mallawan M. E. L. Excavations at Brak and Chagar Bazar // Iraq. 1947. Vol. 9. № 1. P. 1–259.

⁵ См.: Christie A. Gome, Tell Me How You Live. London, 1946. P. 1–104.

- ⁶ См.: Speiser E. Excavation at Tepe Gawra. Vol. 1. Philadelphia, 1935. P. 1–220.
- ⁷ См.: Ллойд С. Археология Месопотамии с палеолита до персидского завоевания. Багдад, 1981. С. 22–24 (на араб. яз.).
- ⁸ См.: Сафар Ф. Раскопки Главного археологического управления в Тель-Хассуне // Сумар. 1945. Т. 1. Ч. 1. С. 23, 25–32 (на араб. яз.); Бакир Т. Доцивилизационная эпоха в Месопотамии в свете археологических раскопок в Курдистане. Багдад, 1974. С. 20–21, 34–35 (на араб. яз.); Уотсон Д. Возникновение цивилизации. Багдад, 1988. С. 206 (на араб. яз.).
- ⁹ См.: Braidwood R. Excavations in Iraq Kurdistan. Chicago, 1960. P. 58.
- ¹⁰ См.: Solecki R. S. Zawi Chemi Shanidar, a post-pleistocene Village Site in Northern Iraq // Report of the 6th International Congress on Quaternary. Warsaw, 1961. Vol. 4. P. 405–412.
- ¹¹ См.: Braidwood R. Op. cit. P. 17–31.
- ¹² См.: Perder M. Tell Shimshara, the Hassuna period. Copenhagen, 1970. P. 1–137.
- ¹³ См.: Бакир Т. Доцивилизационная эпоха... С. 34–35 (на араб. яз.).
- ¹⁴ См.: Abu Al-Soof B. Tell Es-Sawwan, fifth seasons Excavations (winter 1967–1968) // Sumer. 1971. Vol. 27. № 1-2. P. 3–7.
- ¹⁵ См.: Fukai S., Toshio M. Telul Eth- Thalathat. The Excavations of Tell 2, the fifth season (1976). 1981. Vol. 4. P. XV, 35–39.
- ¹⁶ См.: Багду А. М. Х. Сто пятьдесят лет спасательной археологии в сирийской части Джебзире. Дамаск, 2009. С. 233 (на араб. яз.).
- ¹⁷ См.: Ковен Ж. Единство культур в Шаме. Дамаск, 1984. С. 60–61 (на араб. яз.).
- ¹⁸ См.: Kirkbride D. Umm Dubaghiah 1972: Trading outpost // Iraq. 1974. Vol. 36. № 2. P. 85–92.
- ¹⁹ См.: Moore A. M. T. The excavations of Tell Abu Hureyra in Syria: preliminary report // Proceedings of the prehistoric society. 1975. Vol. 41. P. 55–77.
- ²⁰ См.: Merpert N. Y., Munchaev R. The investigation of the Soviet Archaeological Expedition in Iraq in Spring 1961 // Sumer. 1969. Vol. 25. № 1-2. P. 125–132.
- ²¹ См.: Merpert N. Y., Munchaev R., Bader N. O. The Investigations of Soviet Expeditions in Iraq 1974 // Sumer. 1977. Vol. 33. № 1. P. 65–145.
- ²² См.: Merpert N. Y., Munchaev R., Bader N. O. Archaeological studies in Sinjar valley // Sumer. 1984. Vol. 43. № 1-2. P. 32–53.
- ²³ См.: Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я. Раннеземледельческие поселения в Северной Месопотамии. М., 1981. С. 1–320.
- ²⁴ См.: Бадер Н. О. Тель-Магзалия – раннеземледельческий памятник на севере Ирака // Советская археология. 1979. № 2. С. 117–132.
- ²⁵ См.: Watkins T. New Light on Neolithic revolution in south-west Asia // Antiquity. 2010. Vol. 84. № 325. P. 621–634.
- ²⁶ См.: Kozłowski S. K. Nemrik: An Aceramic Village in northern Iraq. Warsaw, 2002. P. 1–117.
- ²⁷ См.: Watkins T. Pushing back the frontiers of Mesopotamian prehistory // The Biblical Archaeologist. 1992. Vol. 55. № 4. P. 180.
- ²⁸ См.: Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я., Бадер Н. О., Амиров Ш. Н. Тель-Хазна II – раннеземледельческое поселение в северо-восточной Сирии // Российская археология. 1993. № 4. С. 25–42.
- ²⁹ См.: Джамус Б. Джерф-эль-Ахмар, поселение X тыс. до н. э. Дамаск, 2005. С. 15–22 (на араб. яз.).
- ³⁰ См.: Сафар Ф. Раскопки Главного археологического управления в Тель-Хассуне // Сумар. 1945. Т. 1. Ч. 1. С. 23, 25–32 (на араб. яз.).
- ³¹ См.: Абу аль-Суф Б. О спасательных раскопках в Ираке // Сумер. 1989. Спец. выпуск. С. 8–10 (на араб. яз.).
- ³² См.: Sułaiman A. Tell Kashkashouk I, Syria // Revue D'Art Oriental et D'archeologie. T. LXXII. Paris, 1995. P. 170–172.
- ³³ См.: Багду А. М. Х. Сто пятьдесят лет спасательной археологии в сирийской части Джебзире. Дамаск, 2009. С. 47–233 (на араб. яз.).

Поступила в редакцию 27.08.12.

Аль-Талаби Джома Хариз – аспирант кафедры археологии и специальных исторических дисциплин. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин М. М. Чернявский.